

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ РОССИИ¹

Г. В. Подбиралина, Т. Е. Мигалева, А. В. Рыжакова, Н. П. Савина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Анализ состояния продовольственной безопасности относится к числу наиболее важных направлений, которому уделяется пристальное внимание в экономической литературе. Во многом это обусловлено тем, что состояние продовольственной безопасности отражает способность агропромышленного комплекса не только обеспечить население продовольствием, но и поддерживать сбалансированность и оптимальное соотношение внутреннего производства и импортных поставок продуктов питания. Цель статьи – проанализировать состояние продовольственной безопасности в России и мире. Авторами определена сущность понятия «продовольственная безопасность», выявлены критерии, позволяющие определить уровень этой проблемы. На основе докладов и аналитических материалов международных организаций, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, исследований российских и зарубежных специалистов сделаны выводы об уровне продовольственной безопасности России, выявлены проблемы развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, уровни отсутствия продовольственной безопасности.

FOOD SECURITY: TOPICALITY FOR RUSSIA

Galina V. Podbiralina, Tatyana E. Migaleva, Alla V. Ryzhakova, Natalia P. Savina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Analyzing food security state is one of the most important lines, which is examined in detail in economic literature. It is stipulated mainly by the fact that food security standing shows the ability of the agro-industrial complex to provide the population with foods and at the same time to support the balanced and optimal correlation between home production and imported food. The goal of the article is to analyze food security standing in Russia and the world. The authors defined the essence of the notion 'food security', identified criteria, which provide an opportunity to find out the level of the problem. On the basis of reports and analytical materials of international organizations, the Ministry of agriculture RF, research by Russian and overseas experts the authors came to the conclusion about the level of food security in Russia, identified the problems of agriculture development and food security and put forward ways of their resolving.

Keywords: food security, agro-industrial complex, levels of food security absence.

Продовольственная безопасность как экономическая категория

В настоящее время решением проблемы продовольственной безопасности занимаются как отдельные государства, так и специализированные учреждения, в частности, Продовольственная

и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) и др. Помимо этого, данный вопрос постоянно включается в повестку дня международных саммитов и форумов, обсуждается

¹ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного в рамках НИР «Развитие методологических основ и организационно-экономического механизма стратегического управления продовольственной безопасностью в Российской Федерации», № 26.9544.2017/8.9, 2018 г.

на региональном уровне в рамках конференций и круглых столов, что подтверждает его высокую значимость.

В 1943 г. в ходе встречи представителей 44 стран (Хот Спрингс, штат Вирджиния, США) была принята совместная декларация, в которой отмечалось, что достижение «свободы от голода» является первоочередной задачей. По мнению участников данной встречи, нищета является первой причиной голода и нужды, а для ее снижения и достижения для каждого надлежащего питания необходимы глобальный экономический рост и создание рабочих мест. В дальнейшем в целях определения продовольственной безопасности и питания и их взаимосвязи в ряде документов и основополагающих работ международных организаций выдвигались различные формулировки данных терминов.

В середине XX в. (50–60-е гг.) продовольственная и сельскохозяйственная политика в основном была направлена на повышение производства и сбыта основных видов продовольствия, в первую очередь зерновых (пшеницы и риса). Характерной тенденцией этого периода являлась реализация программ оказания продовольственной помощи, в рамках которых страны – крупнейшие экспортеры пшеницы имеющие ее избытки направляли в регионы, где была нехватка этой продукции.

В начале 70-х гг. XX в. произошел продовольственный кризис, когда на рынках многих стран наблюдался дефицит продуктов питания, что было вызвано неурожаем зерновых в течение нескольких лет. В результате произошло повышение цен на продовольствие и существенное снижение объемов зерновых и других углеводистых пищевых продуктов на душу населения. Для разрешения этой проблемы в 1974 г. в Риме была проведена Всемирная продовольственная конференция, на которой обсуждались вопросы, связанные со снабжением продовольствием. В ходе конференции было выработано определение продовольственной безопасности, сущность которой сводилась к тому, что

необходимо удовлетворять потребности в основных продуктах питания в тех объемах, которые будут достаточными для поддержания роста потребления продовольствия и регулирования колебаний производства и цен.

В дальнейшем специалисты пришли к выводу, что для обеспечения успешного достижения продовольственной безопасности, устранения голода и неполноценного питания должна быть единая трактовка понятий «продовольственная безопасность» и «безопасность питания». «Меры по достижению продовольственной безопасности должны обеспечивать стабильный доступ всех домохозяйств к достаточному количеству надлежащей и безопасной пищи, предоставляемой продовольственными системами, а меры в области питания должны гарантировать, что домохозяйства и отдельные люди имеют информацию и благоприятные условия в том, что касается здравоохранения и окружающей среды, необходимые для получения соответствующей питательной пользы от потребленной пищи»¹.

Мы видим, что потребовалось несколько десятилетий, чтобы термин «продовольственная безопасность» наполнился содержанием, отражающим современные тенденции мирового экономического развития. Можно согласиться со справедливым выводом профессора Л. С. Ревенко о том, что «трансформация категории «продовольственная безопасность» происходит по мере углубления процесса глобализации, роста интернационализации производства и потребления продовольствия, под воздействием новых знаний и концепций рационального питания, но в первую очередь под влиянием новых взглядов на систему взаимодействия стран мира, направленную на борьбу с недоеданием и голодом» [6. – С. 8].

В XXI в. этому вопросу также придается огромное значение, в том числе разрабатываются критерии продовольственной

¹ URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf>

безопасности и меры по ее достижению. Так, например, в 2009 г. в Документе о реформе КВПБ было отмечено, что «продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии у всех людей постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни. Четырьмя основами продовольственной безопасности являются следующие: наличие, доступ, использование и стабильность»¹.

В 2011 г. участниками 37-й сессии КВПБ были предложены варианты значений и различные области применения терминов «продовольственная безопасность», «продовольственная безопасность и питание», «продовольственная безопасность и безопасность питания» и «безопасность питания»². В результате был подготовлен документ³, в котором давался краткий обзор эволюции данных понятий и была представлена информация об их использовании в настоящее время. Помимо этого, были предложены различные варианты, которые могут быть признаны эталонными для используемой терминологии⁴.

Таким образом, за основу можно взять определение, сформулированное в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности⁵, в которой оно трактуется как «состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам

питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны». Помимо этого, «хроническое недоедание и голод среди широких слоев населения различных стран, недопотребление продовольствия как по объему калорий, так и по структуре питания (чаще всего – нехватка белка)»⁶ являются нарушениями продовольственной безопасности.

Согласно данным ФАО, «в мире производится достаточно продовольствия, чтобы прокормить всех, и все же 815 млн человек сегодня голодают. Одна из труднейших задач, стоящих перед миром, состоит в том, чтобы у растущего населения планеты – которое, по прогнозам, к 2050 году должно достичь почти 10 миллиардов – было достаточно продовольствия для удовлетворения потребностей в питании. Чтобы прокормить еще два миллиарда человек в 2050 году, производство продовольствия в мире должно вырасти на 50%»⁷.

В 2016 г. положение в области продовольственной безопасности резко ухудшилось в части стран Африки к югу от Сахары, в Юго-Восточной и Западной Азии. Глубинные причины голода и способы борьбы с ним (что характеризует отсутствие продовольственной безопасности) во многом были обусловлены увеличением числа политических и военных конфликтов, часто усугубляемых климатическими потрясениями (например, засухами и наводнениями). На фоне замедления экономики сузился доступ бедных слоев населения к продовольствию, вследствие чего даже там, где не было конфликтов, уровень продовольственной безопасности снизился, особенно в тех регионах, где замедление экономики привело к потере валютной выручки и налоговых поступлений, что негативно сказалось как на наличии

¹ URL: <http://www.fao.org/3/a-mr173r.pdf>

² См.: Цикалок Н. В. Развитие маркетинговой деятельности организаций потребительской кооперации по обеспечению продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-marketingovoi-deyatelnosti-organizatsii-potrebitelskoi-kooperatsii-po-obespecheniyu#ixzz57SNSypwh>

³ CFS:2011 / Final Report. – Rome, 17–22 October 2011.

⁴ URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf>

⁵ URL: http://observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm

⁶ URL: <http://www.vavt.ru/glossecon/glossecon/LSP054E56>

⁷ URL: <http://www.fao.org/3/a-l7695r.pdf>

продовольствия (снижился импортный потенциал), так и на его доступности (из-за роста внутренних цен налоговых поступлений перестало хватать на обеспечение защиты бедных домохозяйств). В 2017 г. наиболее высокие уровни отсутствия безопасности наблюдались в Африке – до 27,4% населения, что почти в четыре раза больше, чем в любом другом регионе по сравнению с 2016 г. Следует уточнить, что в Африке показатель распространенности отсутствия продовольственной безопасности растет, особенно такой рост заметен в субрегионе к югу от Сахары (АЮС). Так, с 2014 по 2016 г. рост составил почти 3%. В течение этого пе-

риода рост распространенности отсутствия продовольственной безопасности был отмечен также в Латинской Америке (с 4,7 до 6,4%). В отличие от этих регионов в Азии в 2014–2016 гг. этот показатель несколько снижился (с 7,7 до 7%), причем наиболее быстрые темпы снижения были отмечены в странах Центральной и Южной Азии.

Следует отметить, что уровни отсутствия продовольственной безопасности для мужчин и женщин различны (рисунок), причем как на глобальном уровне, так и в каждом из регионов отсутствие продовольственной безопасности затрагивало женщин в несколько большей степени, чем мужчин.

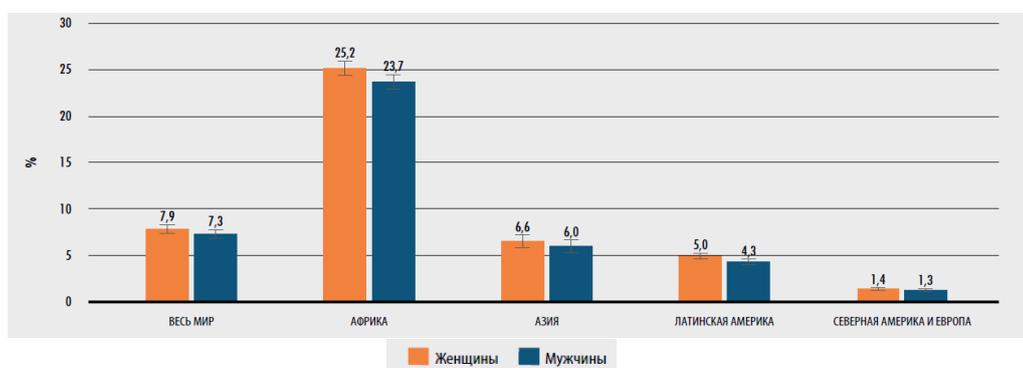

Рис. Тяжелые формы отсутствия продовольственной безопасности по гендерному признаку

Примечание: сравнительные данные по распространенности тяжелых форм отсутствия продовольственной безопасности среди мужчин и женщин в возрасте от 15 лет (средние значения за период 2014–2016 гг.).

Источники: ФАО, проект «Голоса голодающих» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/news/story/ru/item/171830/icode/>; ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2017 год. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/3/a-I7695r.pdf>

Помимо понятия «продовольственная безопасность мирового хозяйства» существует и определение «продовольственная безопасность государства» (или страны), которое не только включает набор конкретных показателей, но и предполагает наличие экономических, финансовых, правовых, организационных и других механизмов, которые обеспечивали бы достижение продовольственной безопасности страны и поддерживали бы ее на необходимом уровне, который оценивается следующими критериями [1. – С. 47–58]:

- достаточность снабжения продуктами питания всего населения страны;

- максимальная стабильность и надежность системы продовольственного снабжения;

- расширение возможности доступа к продуктам питания наименее обеспеченных слоев населения;

- способность продовольственной системы минимизировать воздействие рисков на снабжение продовольствием населения страны.

Каждый из данных критериев для отдельных стран может быть выражен системой показателей, которые могут различаться широтой набора и уровнем каждого из них.

Дифференциация уровней конкретных показателей может быть объяснена разнообразием природно-климатических условий, ведением сельскохозяйственного производства, национальными различиями в структуре потребления отдельных продуктов питания, уровнем экономического развития страны в целом и аграрно-промышленного комплекса в частности, особенностями регулирования внешнеэкономических связей и участия в глобально-стоимостных цепочках, сложившейся и возможно допустимой степенью зависимости национальной системы обеспечения населения продовольствием от импортных поставок, а пищевой и обрабатывающей промышленности – от поставок импортируемого сырья.

Учет этих и других факторов позволяет в общем виде сформулировать понятие «национальная продовольственная безопасность» как обеспеченную необходимым ресурсным потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних факторов удовлетворять потребности населения страны в полноценном питании.

Таким образом, национальную продовольственную безопасность следует рассматривать как составной элемент национальной государственной безопасности, а продовольственную стратегию – как часть общей государственной стратегии, равноправную, а возможно, и более приоритетную по сравнению с другими ее элементами: социальным, экономическим, военным, политическим и пр. Аргументом в пользу такого вывода может выступать мировая практика, которая свидетельствует, что только в условиях продовольственной безопасности страна имеет экономическую устойчивость и политическую независимость. Любое государство, не способное обеспечивать элементарные потребности своего населения без ущерба национально-государственным интересам, утрачивает в конечном счете свой политический суверенитет.

Продовольственная безопасность Российской Федерации

В качестве индикатора опасного уровня продовольственной зависимости от импорта принята рекомендованная ФАО граница в 20% импорта от потребляемого продовольствия в стране. Как известно, начиная с 90-х гг. XX столетия импорт продовольствия в России составлял 35–40% потребления, что во многом было вызвано сокращением сельскохозяйственного производства¹.

Непростая ситуация сложилась во втором десятилетии XXI в. с введением межгосударственных санкций. Так, в августе 2014 г. эмбарго на ввоз продуктов из Евросоюза, США, Канады, Австралии и некоторых других стран привело к значительному сокращению импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. По подсчетам специалистов, в 2016 г. этот показатель сократился по сравнению с 2013 г. на 42%: с 43,3 млрд до 25 млрд долларов. Доля импортной продовольственной составляющей (по цене на границе) в стоимости потребленного населением продовольствия в 2016 г. составила 7% (с 1999 по 2013 г. значение показателя колебалось в пределах 11–14%). То есть сокращение импорта не следует объяснять только воздействием эмбарго: устойчивое влияние на импорт в большей степени оказывают колебание курса рубля и реальные денежные доходы населения. За девять месяцев 2017 г. импорт продовольствия и сельскохозяйственных продуктов вырос в долларовом выражении на 17% и снизился в рублевом менее чем на 1% относительно 2016 г., т. е. укрепление курса рубля сразу повысило спрос на импортные продукты. По оценкам ОЭСР, в 2014–2016 гг. покупатели этой продукции в России переплачивали за российские товары 10% по сравнению с ценой на мировом рынке [9].

Одной из важных задач социально-экономического развития Российской Федерации является обеспечение ее продо-

¹ URL: <http://www.vavt.ru/glossecon/glossecon/LSP054E56>

вольственной независимости, позволяющей говорить о создании целостной системы продовольственной безопасности, направленной на обеспечение для всего населения физического и экономического доступа к безопасной пище, необходимой для ведения полноценного здорового образа жизни.

Для того чтобы оценить продовольственную безопасность страны, необходим комплексный анализ ее сельского хозяйства, в том числе учет объемов сельскохозяйственного производства, качество производимой продукции и ее финансовая доступность для всех потребителей.

Сельское хозяйство Российской Федерации

Сельское хозяйство для большинства государств является основой продовольственного обеспечения и, как следствие, продовольственной независимости. Согласно оценкам экспертов, для продовольственной безопасности государства достаточно производить около 80% продовольствия, а остальное возможно закупать в других странах. В утвержденной Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации пороговые значения соответствуют общепринятым стандартам, а по отдельным видам продовольствия во многом превышают их. Так, например, указано, что этот показатель должен быть не менее: для зерна – 95%; сахара – 80%; растительного масла – 80%; мяса и мясопродуктов – 85%; молока и молокопродуктов – 90%; рыбной продукции – 80%; картофеля – 95%; соли пищевой – 85%. Если сравнивать Российскую Федерацию по уровню самообеспечения продовольствием с зарубежными странами, то можно сделать вывод, что она несколько отстает от США и Франции, где этот показатель составляет 100%, но превосходит Италию – 78% [2. – С. 314–317].

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2015 г. критерии продовольственной безопасности были не только достигнуты по основным показателям, но и превышены их по-

роговые значения. Превышение отмечалось по следующим продуктам: зерну – 99,2% (выше порогового значения Доктрины на 4,2%); сахару – 93,8% (на 13,8%); маслу растительному – 83,9% (на 3,9%); картофелю – 97,3% (на 2,3%); мясу и мясопродуктам – 87,4% (на 2,4%). В то же время удельный вес молока и молокопродуктов, а также соли пищевой в общем объеме ресурсов оставался ниже пороговых значений, заложенных в данном стратегическом документе¹.

По данным Росстата, произведенный за 2015 г. объем сельскохозяйственной продукции увеличился на 2,6% по сравнению с 2014 г. и составил около 5 165,7 млрд рублей в фактических ценах, из них продукции растениеводства – 2 791,4 млрд рублей, животноводства – 2 374,3 млрд рублей. В 2016 г. (по сравнению с 2010 г.) объем производства продукции сельского хозяйства увеличился в 2,2 раза и составил около 5 626,0 млрд рублей, из них на продукцию растениеводства пришлось 3 170,5 млрд рублей, животноводства – 2 455,5 млрд рублей².

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что в сельскохозяйственном производстве Российской Федерации начиная с 2010 г. прослеживаются положительные результаты. Согласно данным Министерства сельского хозяйства, такая тенденция характерна для большинства отраслей отечественного агропромышленного комплекса (АПК) (например, валовой сбор зерна увеличился на 15,6%, производство мяса скота и птицы – на 4,7%, вылов водных биоресурсов – на 5%).

В производстве овощей, где лидируют сахарная свекла и тепличная продукция, по итогам года наблюдался рост на 34 и 25% соответственно, в то время как по производству картофеля отмечалось снижение показателей (табл. 2). Также рост производства отмечается в категории «плоды и ягоды».

¹ URL: <http://base.garant.ru/12172719/>

² Сельское хозяйство России: итоги 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus.vrw.ru/page/selskoe-hozjajstvo-rossii-itogi-2016-goda-1>

Продукция сельского хозяйства Российской Федерации по категориям, 2010–2016 гг.*
(в млрд руб.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство сельского хозяйства	2 587,8	3 261,7	3 339,2	3 687,1	4 319,1	5 165,7	5 626,0
В том числе:							
растениеводство	1 191,5	1 703,5	1 636,4	1 918,8	2 222,5	2 791,4	3 170,5
животноводство	1 396,3	1 558,2	1 702,8	1 768,3	2 096,6	2 374,3	2 455,5

* Источник: Сельское хозяйство России: итоги 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus.vrw.ru/page/selskoe-hozjajstvo-rossii-itogi-2016-goda-1>

Примечание: начиная с 2014 г. данные в таблице приведены с учетом сведений по Республике Крым и городу Севастополю; за 2016 г. – данные согласно предварительной оценке.

Производство основных продуктов растениеводства в Российской Федерации
(хозяйства всех категорий), 2010–2016 гг.* (в тыс. т)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 в % к 2015
Картофель	21 141	32 681	29 533	30 199	31 501	33 646	31 108	92,5
Овощи	12 126	14 696	14 626	14 689	15 458	16 111	16 283	101,1
Плоды и ягоды	2 149	2 514	2 664	2 942	2 996	2 903	3 311	114,0

* Источник: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/#

Примечание: по данным на 31.07.2017.

Следует отметить, что в 2016 г. производство яблок выросло на 6%, что способствовало сокращению импорта этого вида продукции на 49%. Кроме того, отмечалось сокращение импорта овощей (примерно на четверть) благодаря строительству современных теплиц и выращиванию продукции в защищенном грунте.

Что касается зерновых, то в 2016 г. общий урожай зерна показал 13%-ный прирост: пшеницы собрали на 17% больше, кукурузы – на 7,1%, риса – на 6,5%, зернобобовых – на 28,2% по сравнению с 2015 г.

Помимо зерновых в 2016 г. был получен высокий сбор масличных культур, например, только урожай сои вырос на 14%¹.

Животноводство. Хорошие показатели были достигнуты по производству мяса: в целом рост составил 5,1% (на конец 2016 г.). Успешное развитие свиноводческой отрасли позволило сельскому хозяйству России в 2016 г. выйти на 5-е место в мире по производству свинины. Достигнутые результаты способствовали снижению импорта

мяса на 17,5%. Согласно оценке Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), импорт мясосырья и субпродуктов в Российской Федерации в 2016 г. составил 10% рынка. В структуре импорта наибольшая доля (50%) приходится на говядину, 30% – на свинину и ее производные (субпродукты и шпик) и 20% – на мясо птицы. В основном Россия импортирует мясную продукцию из стран Латинской Америки (на Бразилию приходится 50% в общем объеме поставок, Парагвай – 9%, Аргентину – 6% и Беларусь – 28%, что в целом соответствует 92% от всех поставок)².

Стабилизация ситуации на российском мясном рынке способствовала увеличению объемов экспортируемой продукции. Так, согласно оценке ИКАР, экспорт российского мяса вырос на 55,8%, в том числе по птице и говядине – на 42,9%, по свинине – в 2 раза [7. – С. 288–293]. Основными получателями мясной продукции являются страны ЕАЭС (40%), восточные регионы Украины (30–33%), Гонконг и Вьетнам (20%).

¹ URL: <http://rus.vrw.ru/page/selskoe-hozjajstvo-rossii-itogi-2016-goda-1>

² Там же.

Таким образом, учитывая итоги 2016 г., можно утверждать, что у российской аграрно-промышленной сферы есть перспективные направления развития, в частности, снижение импортной зависимости на продукцию сельскохозяйственного производства с одновременным повышением экспортной составляющей. Чтобы добиться положительного решения данной задачи, необходимо создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в отрасли АПК, а также осуществлять стимулирование модернизации и обновления материально-технической и технологической базы функционирования сельскохозяйственного производства.

В докладе Министерства сельского хозяйства «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» отмечается, что в 2016 г. индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий составил 104,8% (целевой показатель Государственной программы увеличен на 1,7%) (табл. 3). В том числе индекс производства продукции растениеводства составил 107,8% (выше целевого показателя на 5,3%); продукции животноводства – 101,5% (ниже планового значения на 2,3% и уровня 2015 г. на 0,7%).

Т а б л и ц а 3

Индексы производства продукции сельского хозяйства по хозяйствам всех категорий по Российской Федерации в сопоставимых ценах* (в % к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство сельского хозяйства	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8
В том числе:							
растениеводство	76,2	146,9	88,3	111,2	104,9	103,1	107,8
животноводство	100,9	102,3	102,7	100,6	102,0	102,2	101,5

* Источник: Сельское хозяйство России: итоги 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus.vrw.ru/page/selskoe-hozjajstvo-rossii-itogi-2016-goda-1>

Примечание: начиная с 2014 г. данные приведены с учетом сведений по Республике Крым и городу Севастополю; за 2016 г. – данные согласно предварительной оценке.

Внешняя торговля Российской Федерации сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в 2016 г.

По данным ФТС России, в 2016 г. (по сравнению с уровнем 2015 г.) товарооборот Российской Федерации уменьшился на 2% и составил 858,5 млн долларов. Данные табл. 4 подтверждают оценку экспертов и свидетельствуют о том, в 2016 г. наблюдалось сокращение импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Для справки: в 2015 г. объем импорта этой продукции уменьшился на 33,5% по сравнению с 2014 г. (40 млрд долларов). Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства в 2016 г. составил 17 млрд

долларов, что больше уровня 2015 г. на 835 млн долларов (на 5,2%)¹.

Поддержка экспорта продукции агропромышленного комплекса является важной государственной задачей. Для ее успешной реализации в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации В. В. Путина от 8 декабря 2015 г. № Пр-2508 и Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 12 декабря 2015 г. № ДМ-П13-8410 в Государственную программу с 2017 г. включен раздел по поддержке экспорта продукции агропромышленного комплекса – Приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса».

¹ URL: <http://www.fao.org/3/a-mr173r.pdf>

**Основные показатели внешней торговли Российской Федерации
продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем для их производства,
2015–2016 гг.* (в млн долл.)**

Показатель	2015	2016	2016 к 2015, %
Товарооборот	42 804,6	41 946,1	98
Импорт	26 584	24 902	93,7
Экспорт	16 209	17 044	105,2
Сальдо торгового баланса	-10 386,0	-7 857,7	

* Источник: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Национальный доклад. О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/>

Большую роль в выполнении показателей Доктрины продовольственной безопасности и Государственной программы играет финансирование сельскохозяйственного производства и АПК. В связи с этим необходимо увеличить финансирование за счет привлечения инвестиций (так как увеличение объема кредитования и выделение средств из федерального бюджета не всегда бывает оправдано). Во многом это будет способствовать повышению рентабельности сельскохозяйственных организаций и увеличению удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке соответствующих продуктов.

Проблемы развития сельского хозяйства Российской Федерации и пути их решения

Как было показано, с 2015 г. наблюдался рост объема сельскохозяйственного производства, однако это не означает, что в отрасли отсутствуют проблемы.

В первую очередь следует выделить сохраняющуюся до настоящего времени высокую закредитованность сельхозпроизводителей. К тому же не всегда кредиты бывают доступными. Зачастую высокие процентные ставки, отсутствие обеспеченности заемных средств, чрезмерная сложность оформления кредита создают трудности в получении необходимых финансовых ресурсов.

Эксперты выделяют также не менее важные проблемы: удорожание материально-технических ресурсов (минеральных

удобрений и горюче-смазочных материалов, приобретаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями); низкий уровень модернизации отрасли, в том числе недостаточную обеспеченность современной техникой, в то время как имеющиеся основные фонды характеризуются высоким уровнем износа. Серьезной проблемой остается неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры сельских территорий [3]. В эту группу можно добавить также низкий уровень заработной платы.

Существует еще группа проблем, которая оказывает непосредственное влияние и на развитие АПК, и на состояние продовольственной безопасности в стране. Сюда следует отнести недостаточную модернизацию отрасли, зависимость от импорта посадочного материала (что свидетельствует о низком качестве отечественного), нерациональное использование сельскохозяйственных угодий (многие земли, бывшие некогда пастбищами и посевными площадями, отданы под дачные поселки и кооперативы) и пр.

Важнейшими проблемами также продолжают оставаться высокие потери при хранении сельскохозяйственной продукции (особенно фруктовой и овощной), что свидетельствует о недостаточном уровне развития пищевой и перерабатывающей промышленности и неразвитой инфраструктуре.

Таким образом, решение проблем продовольственной безопасности возможно,

но оно прежде всего взаимосвязано с развитием высокотехнологичного сельского хозяйства. В настоящее время правительством принимаются меры, направленные на создание условий для обеспечения импортозамещения, реализации антикризисных мер и развития сельского хозяйства. Необходимо, чтобы эти меры осуществлялись комплексно, и ответственными за осуществление этого процесса были не только сельхозпроизводители, но и все непосредственные его участники, в том числе руководящие структуры.

Важно учитывать тот факт, что Российская Федерация имеет большие возможности для ведения сельского хозяйства, поскольку обладает значительными земельными, водными, энергетическими, трудовыми, научными ресурсами (на долю России приходится 8,9% мировой пашни, 2,6% пастбищ, 52% черноземных почв, 20% пресной воды), что позволяет ей в полной мере обеспечивать свое население качественным продовольствием.

Заключение

Обеспечение продовольственной безопасности остается одной из важнейших проблем не только для отдельно взятой страны, но и для мира в целом. Решить эту глобальную проблему, точнее, сгладить остроту ее проявления, возможно, но для этого необходимы не только усилия международных организаций, специализированных учреждений, но и активное участие всего мирового сообщества. В совокупности с проблемой продовольственной безопасности важно решать и проблему нищеты.

Большая роль в решении этих насущных проблем возлагается на сельское хо-

зяйство, поскольку именно АПК обеспечивает население продовольствием. Следовательно, как справедливо отмечает профессор Л. С. Ревенко, необходимы «повышение продуктивности и устойчивости сельского, лесного и рыбного хозяйства, переход к эффективным сельскохозяйственным и продовольственным системам; достижение гендерного равенства в агробизнесе и в социальных отношениях, совершенствование правил и процедур, влияющих на сотрудничество и торговлю; снижение рисков от влияния стихийных бедствий и техногенных катастроф на обеспечение продовольствием» [6. – С. 8].

В Российской Федерации одной из основных целей является обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных в Доктрине продовольственной безопасности. Положительные результаты имеются. В частности, в 2015–2016 гг., несмотря на то, что развитие сельского хозяйства России проходило в сложной социально-экономической ситуации, связанной с многочисленными внутренними и внешними рисками и угрозами, заданные в документе пороговые значения были превышены по ряду агропромышленной продукции (зерну, сахару, маслу растительному, картофелю, мясу и мясопродуктам, рыбной продукции, овощам и фруктам). Однако остается еще множество проблем по обеспечению продовольственной безопасности России, которые необходимо решить, в том числе осуществить техническую и технологическую модернизацию АПК и пищевой и перерабатывающей промышленности с учетом соблюдения требований к выпускаемой продукции [4].

Список литературы

1. Ларионов В. Г. Продовольственная безопасность России // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – № 2 (1). – С. 47–58.
2. Михайлушкин П. В., Баранников А. А. Факторы, определяющие уровень продовольственной безопасности государства // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2012. – № 3. – С. 314–317.

3. Обеспечение продовольственной безопасности в субъектах Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности / под общ. ред. В. Д. Кривова // Аналитический вестник. – 2016. – № 44 (643) [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/Xd3A2tukcgqDz8H3WFA2RM0ShAyF7TFd.pdf>
4. Позиции России на новом этапе международной интеграции : монография. – М., 2015.
5. Продовольственная независимость России : в 2 т. / под общей ред. А. В. Гордеева. – М. : Технология ЦД, 2016. – Т. 1.
6. Ревенко Л. С. Параметры и риски продовольственной безопасности // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 2 (41). – С. 8.
7. Рыбаков О. Е. Агропромышленный комплекс России в условиях санкционного давления // Молодой ученый. – 2017. – № 22. – С. 288–293. – URL: <https://moluch.ru/archive/156/44030/> (дата обращения: 17.02.2018).
8. Склярченко С. А., Болтаевский А. А., Прядко И. П., Шаров В. И. История и современность проблематики Продовольственная безопасность // Сельское хозяйство. – 2016. – № 1. – С. 27–39. – DOI: 10.7256/2453-8809.2016.1.20267.
9. Шагайда Н. Хрупкое эмбарго: почему в России вновь растет импорт продовольствия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/22/11/2017/5a0eac299a794707642efcef>

References

1. Larionov V. G. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii [Foods Security of Russia]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'* [Food Policy and Security], 2015, No. 2 (1), pp. 47–58. (In Russ.).
2. Mikhaylushkin P. V., Barannikov A. A. Faktory, opredelyayushchie uroven' prodovol'stvennoy bezopasnosti gosudarstva [Factors Determining the Level of Food Security in the Country]. *Ekonomika i upravlenie: novye vyzovy i perspektivy* [Economics and Management: New Challenges and Prospects], 2012, No. 3, pp. 314–317. (In Russ.).
3. Obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti v sub#ektakh Rossiyskoy Federatsii kak faktor obespecheniya natsional'noy bezopasnosti [Providing Food Security in Entities of the Russian Federation as a Factor of Ensuring National Security], edited by V. D. Krivov. *Analiticheskiy vestnik* [Analytical Bulletin], 2016, No. 44 (643) [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://council.gov.ru/media/files/Xd3A2tukcgqDz8H3WFA2RM0ShAyF7TFd.pdf>
4. Pozitsii Rossii na novom etape mezhdunarodnoy integratsii, monografiya [Positions of Russia at the New Stage of International Integration, monograph]. Moscow, 2015. (In Russ.).
5. Prodovol'stvennaya nezavisimost' Rossii [Food Independence of Russia], in 2 vol., edited by A. V. Gordeev. Moscow, Tekhnologiya TcD, 2016, Vol. 1. (In Russ.).
6. Revenko L. S. Parametry i riski prodovol'stvennoy bezopasnosti [Parameters and Risks of Food Security]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Processes], 2015, Vol. 13, No. 2 (41), pp. 8. (In Russ.).
7. Rybakov O. E. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Agro-Industrial Complex of Russia under the Pressure of Sanctions]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2017, No. 22, pp. 288–293. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/156/44030/> (accessed 17.02.2018).
8. Sklyarenko S. A., Boltaevskiy A. A., Pryadko I. P., Sharov V. I. Istoriya i sovremennost' problematiki Prodovol'stvennaya bezopasnost' [History and Present Day of the Issue 'Food Security']. *Sel'skoe khozyaystvo* [Agriculture], 2016, No. 1, pp. 27–39. (In Russ.). DOI: 10.7256/2453-8809.2016.1.20267.

9. Shagayda N. Khrupkoe embargo: pochemu v Rossii vnov' rastet import prodovol'stviya [E-Resource]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/22/11/2017/5a0eac299a794707642efcef>

Сведения об авторах

Галина Викторовна Подбиралина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: galvp@mail.ru

Татьяна Евгеньевна Мигалева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: migaleva08@rambler.ru

Алла Владимировна Рыжакова

доктор экономических наук, профессор
кафедры товароведения и товарной экспертизы
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ryzhakova.AV@rea.ru

Наталья Павловна Савина

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: natalia.tikhonova@mail.ru

Information about the authors

Galina V. Podbiralina

PhD, Assistant Professor of the Department
for World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: galvp@mail.ru

Tatyana E. Migaleva

PhD, Assistant Professor of the Department
for World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: migaleva08@rambler.ru

Alla V. Ryzhakova

Doctor of Economic, Professor
of the Department for Commodity Research
and Commodity Expertise of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Ryzhakova.AV@rea.ru

Natalia P. Savina

PhD, Assistant Professor of the Department
for World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: natalia.tikhonova@mail.ru